

Л.К. Трунова), другие – на органы исполнения наказаний (К.С. Абдырахманов, Р.Т. Алиев, В.А. Светочев, О.И. Цоколова). Некоторые процессуалисты считают такими субъектами ОВД (Ф.Н. Багаутдинов, А.Е. Григорьева, Г.С. Русман), таможенные органы и органы федеральной безопасности (В.А. Михайлов, В.З. Лукашевич).

Опрошенные нами практические работники также продемонстрировали различное понимание субъекта исполнения домашнего ареста.

Представляется, что неоднозначная оценка субъекта исполнения домашнего ареста учеными и практическими работниками вызвана прежде всего расширительным толкованием такого субъекта в УПК (органы дознания). На наш взгляд, в УПК (ч. 6 ст. 119) вопрос о субъекте исполнения домашнего ареста должен решаться по-иному, ведь ст. 37 УПК включает в перечень органов дознания такие государственные органы (должностные лица), большинство из которых не в состоянии осуществлять функцию надзора за лицом, помещенным под домашний арест. Полагаем, что из числа перечисленных в ч. 1 ст. 37 УПК государственных органов и должностных лиц надлежало исполнить решение о домашнем аресте могут прежде всего ОВД по месту жительства лица, к которому применена данная мера пресечения. Такой подход подтверждают и результаты изучения нами постановлений о применении домашнего ареста.

На основании изложенного предлагаем в число субъектов, исполняющих решение о домашнем аресте, включить ОВД (должностное лицо ОВД) по месту жительства подозреваемого, обвиняемого, о чем необходимо указывать в постановлении (определении) о применении данной меры пресечения. Для надлежащей организации и осуществления надзора за исполнением домашнего ареста орган, ведущий уголовный процесс, должен направлять соответствующему ОВД указанный процессуальный документ незамедлительно после принятия этого решения. Норму такого содержания следует предусмотреть в ст. 125 УПК. Проведенное нами исследование показало, что практика также идет по этому пути: в большинстве случаев (96,5 %) такое постановление и (или) перечень сопровождающих домашний арест мер направляются в конкретный ОВД. Считаем, что осуществление надзора за исполнением домашнего ареста должно возлагаться в основном на участкового инспектора милиции, поскольку он наиболее приближен к населению и наделен определенными полномочиями, которые могут осуществляться и в отношении лиц, содержащихся под домашним арестом. При этом в ежедневный план работы, составляемый участковым инспектором милиции на месяц в рабочей тетради, можно вносить сведения о посещениях таких лиц и о других формах осуществления надзора за ними. Документальное оформление результатов посещения лица по месту жительства и проведения других мероприятий по осуществлению надзора за ним должно оформляться соответствующими документами (рапорт, протокол, журнал), а ненадлежащее осуществление должностным лицом функций надзора должно предусматривать ответственность в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Следует обратить внимание на то, что Указ Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел» предусматривает исполнение данными органами лишь меры пресечения в виде заключения под стражу, а норма об исполнении ими домашнего ареста в данном Указе отсутствует. Полагаем, что данный правовой пробел должен быть устранен путем приведения его в соответствие с требованиями ч. 6 ст. 119 УПК, возлагающей такую обязанность на органы дознания.

В УПК отсутствует регламентация порядка исполнения домашнего ареста, не разработан механизм реализации сопровождающих его мер, не урегулированы вопросы жизнедеятельности лиц, содержащихся под домашним арестом. Названные обстоятельства являются причинами невостребованности домашнего ареста и объясняют трудности в его практической реализации. Считаем, что порядок исполнения домашнего ареста и сопровождающих его мер должен регламентироваться межведомственным нормативным правовым актом, проект которого нами разработан и получил положительную оценку нормотворческих и правоприменительных органов. В частности, разработанная нами Инструкция предлагает: уточненный круг субъектов исполнения решения о домашнем аресте, их компетенцию; способы надзора за лицом, содержащимся под домашним арестом (внеплановые посещения его по месту жительства с правом вхождения субъекта надзора в жилище такого лица; контролирующие телефонные звонки на стационарный телефон в его жилище; опрос соседей по месту его жительства); порядок проведения субъектами надзора проверок соблюдения лицом установленных правоограничений и оформления результатов таких мероприятий; механизм реализации наблюдения за подозреваемым, обвиняемым, охраны их жилища; примерный перечень обстоятельств, при возникновении которых в ходе производства по уголовному делу запреты, сопровождающие домашний арест, могут быть изменены (например, необходимость посещения медицинских учреждений, торговых объектов, выезда к месту жительства близкого родственника в связи с его смертью); предусмотреть дисциплинарную ответственность должностных лиц за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей по осуществлению надзора за лицом, находящимся под домашним арестом.

Вышеизложенные предложения направлены на устранение правовых дефектов в нормативной регламентации субъектов и порядка реализации домашнего ареста, будут способствовать единообразному правопониманию и правоприменению норм о домашнем аресте и субъектах, их исполняющих, что позволит активизировать применение данной меры пресечения.

УДК 343.12

А.В. Самко

НЕЯВКА ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОБВИНЯЕМОМУ

В условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства существенный интерес вызывает производство по уголовным делам частного обвинения, регламентация которого далека от совершенства. Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих вопросы прекращения производства по уголовному делу частного обвинения в связи с неявкой частного обвинителя или его представителя в судебное заседание без уважительных причин, позволяет отметить отсутствие в законе ответа на вопрос о праве обвиняемого на возмещение вреда при прекращении производства по уголовному делу по данному основанию.

Ст. 461 УПК называет в качестве субъектов возмещения вреда лишь подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование против которых прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 и ч. 2 ст. 250 УПК, оставляя за скобками вопрос о наличии подобного права по уголовным делам частного обвинения.

Подобную регламентацию нельзя признать отвечающей решению задач уголовного процесса, потому что государство и общество заинтересованы как в привлечении к уголовной ответственности виновных, их осуждению и справедливому наказанию, так и в том, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Поэтому необходимость незамедлительной и полной реабилитации каждого, кто был необоснованно подвергнут мерам процессуального принуждения, восстановление его чести, возмещение ему физического, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав видится не менее значимой.

Перечень незаконных действий, в случае совершения которых возникает право на возмещение вреда, закреплен в ст. 460 УПК. Специфика производства по уголовным делам частного обвинения исключает лишь возможность незаконного привлечения лица органами, ведущими уголовный процесс, в качестве обвиняемого, так как обвинение выдвигается и поддерживается частным обвинителем (его представителем). Однако обвиняемый может быть подвергнут, например, временному отстранению от должности.

Полагаем, необходимо устранить пробельность в регулировании вопроса о праве обвиняемого на возмещение вреда при прекращении уголовного преследования по делам частного обвинения. Исходя из изложенного, представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 461 УПК п. 6¹ следующего содержания: «6¹) при прекращении производства по уголовному делу частного обвинения по основаниям, предусмотренным частью шестой статьи 428 настоящего Кодекса».

УДК 343.156

М.А. Скалкович

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ В СТАДИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Апелляционное производство – самостоятельная стадия уголовного процесса, заключающаяся в проверке законности, обоснованности и справедливости не вступившего в законную силу судебного решения посредством уголовно-процессуальной деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств.

По мнению белорусских ученых-процессуалистов (Л.Л. Зайцева, В. Крыгин) и практиков (Р.Г. Анискевич, В.Л. Калинин), институт апелляции в уголовном процессе призван способствовать повышению оперативности правосудия, в том числе посредством разрешения дел по существу в судах второй инстанции.

Для осуществления проверки апелляционный суд наделяется полномочиями на исследование доказательств в соответствии с нормами судопроизводства в первой инстанции. Данное правило было известно еще Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. (ст. 160, 879¹). Дореволюционные юристы в качестве основополагающих начал апелляционной инстанции называли обеспечение принципов устности, непосредственности, оценки доказательств по внутреннему и свободному убеждению судей и в целом считали, что процессуальное обеспечение апелляционного суда не должно быть хуже первой инстанции (К.З. Потовский, А.К. Фон-Резон, Н.Н. Розин, В.К. Случевский).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь для проверки правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела суду апелляционной инстанции предоставлено право самостоятельно исследовать и давать собственную оценку собранным по делу доказательствам, а также доказательствам, представленным дополнительно в суд второй инстанции (ст. 385). Однако УПК, наделив апелляционную инстанцию полномочиями на исследование и оценку доказательств, не закрепил право на проведение апелляционного судебного следствия в соответствии с правилами судопроизводства для суда первой инстанции. Согласно положениям уголовно-процессуального закона апелляционное судебное производство в Республики Беларусь по «исследованию и оценке доказательств» сводится к назначению любой экспертизы, если ее проведение возможно по имеющимся в деле или дополнительно представленным материалам, истребованию документов и иных сведений о состоянии здоровья, семейном положении, прошлых судимостях и других данных о личности обвиняемого, к истребованию любых иных документов и сведений, имеющих значение для разрешения дела, вызову в судебное заседание суда апелляционной инстанции для дачи разъяснений по существу данных ранее показаний свидетелей и потерпевших, которые уже допрошены в суде первой инстанции.

Вместе с тем в зарубежных странах, в которых институт апелляции существует более 200 лет, сложилась иная законодательная практика. Во Франции, например, рассмотрение дела в апелляционной инстанции происходит по правилам производства в суде первой инстанции, с некоторыми исключениями. Так, после доклада судьей сути дела апелляционный суд проводит обыкновенное судебное разбирательство, включающее судебное следствие и судебные прения. В то же время суд не обязан допрашивать всех свидетелей. Он может ограничиться исследованием протоколов их показаний, данных на предыдущих стадиях уголовного процесса. Вопрос о круге свидетелей, подлежащих непосредственному допросу в суде апелляционной инстанции, решается следующим образом: во-первых, суд апелляционной инстанции всегда вправе заслушать новых свидетелей, когда считает это необходимым, однако если стороны не заявили соответствующее ходатайство, то обязанности заслушивать данных свидетелей у апелляционного суда нет, кроме одного исключения, – если это свидетели обвинения, которые ни на одной предыдущей процессуальной стадии непосредственно не представляли перед защитой; во-вторых, апелляционный суд вправе отказать в вызове и допросе любого свидетеля, уже допрошенного судом первой инстанции, мотивировав отказ. В соответствии с УПК Швейцарии устное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции должно осуществляться по правилам производства в суде первой инстанции (ст. 405).

Согласно уголовно-процессуальным законам стран постсоветского пространства апелляция регламентирована как проверочная стадия с полномочиями на проведение судебного следствия по правилам суда первой инстанции (ст. 389.13 УПК РФ, ст. 405 УПК Украины, ст. 394 УПК Азербайджанской Республики, ст. 497¹¹ УПК Республики Узбекистан и др.). Хотя для данных стран характерна различная терминология относительно порядка судебного следствия: непосредственное исследование доказательств и проверка доказательств.

Судебное следствие как проверка доказательств закреплено в УПК РФ, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Узбекистан, хотя в последнем указано и на проведение судебного следствия. В УПК Азербайджанской Республики закрепляется право на проведение судебного следствия полностью или частично. На исследование, а не на проверку доказательств